

Информация для цитирования:

Тумов А. А. Субнациональное президентство в 1990-е годы в России : трансформация статуса главы Кабардино-Балкарии / А. А. Тумов // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 520—540. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-520-540.

Tumov, A. A. (2024). Subnational Presidency in 1990s Russia: Transformation of Head of Kabardino-Balkaria. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 520-540. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-520-540. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Субнациональное президентство в 1990-е годы в России: трансформация статуса главы Кабардино-Балкарии

Тумов Аскер Асланбекович
orcid.org/0000-0001-8684-8886
Scopus Author ID: 57217182430
кандидат исторических наук,
Центр социально-политических исследований
tumovasker@gmail.com

Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук
(Нальчик, Россия)

Subnational Presidency in 1990s Russia: Transformation of Head of Kabardino-Balkaria

Asker A. Tumov
orcid.org/0000-0001-8684-8886
Scopus Author ID: 57217182430
PhD of History,
Center for Social and Political Studies
tumovasker@gmail.com

Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
(Nalchik, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Политические процессы в России в 1990-е годы усилили роль губернаторов и президентов республик по принятию решений на федеральном и субнациональном уровнях. В статье на примере Кабардино-Балкарии исследуются факторы учреждения и эволюции президентской должности. Анализ источников демонстрирует динамику в иерархии таких факторов, как взаимоотношения с федеральным центром, консенсус местных элит и степень электоральной легитимности. Учреждение должности президента стало рациональным выбором правящей группы, представители которой нуждались в фигуре арбитра для разрешения межэлитных споров и легитимации существующего режима. В Кабардино-Балкарии была воспроизведена позднесоветская система управления с достаточным потенциалом к дальнейшей персонализации политического менеджмента. В формальной системе разделения властей президент имел множество механизмов воздействия на законодательное собрание и передавал ответственность за реализацию политического курса правительству республики.

Ключевые слова:

политические институты; институт президента; губернаторство; Российская Федерация; Северный Кавказ; Кабардино-Балкария.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The political processes in Russia during the 1990s significantly enhanced the role of governors and republican presidents in decision-making at both federal and subnational levels. This article explores the factors underlying the establishment and evolution of the presidential office through the case study of Kabardino-Balkaria. An analysis of sources reveals a dynamic hierarchy of factors, including relationships with the federal center, consensus among local elites, and the degree of electoral legitimacy. The creation of the presidency emerged as a rational choice for the ruling group, whose members sought an arbiter figure to resolve inter-elite disputes and legitimize the existing regime. In Kabardino-Balkaria, a late Soviet governance system was reproduced, possessing sufficient potential for further personalization of political management. Within the formal system of separation of powers, the president wielded numerous mechanisms to influence the legislative assembly and delegated responsibility for implementing the political agenda to the republic's government.

Key words:

political institutions; presidential institution; governorship; Russian Federation; North Caucasus; Kabardino-Balkaria.

УДК 94(470.64)“1991/1999”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-520-540

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Субнациональное президентство в 1990-е годы в России: трансформация статуса главы Кабардино-Балкарии

© Тумов А. А., 2024

1. Введение = Introduction

В исследовательской литературе и публицистике признается центральная роль губернаторов и глав республик в российской региональной политике. Анализ субнациональных политических трансформаций традиционно фокусируется на роли губернаторов, их отношениях с федеральным центром [Gelman et al., 2011], местными политическими элитами [Golosov, 2011] и бизнес-группами [Rochlitz, 2014]. Анализу формальных полномочий губернаторов уделяется значительно меньше внимания. Широкий интерес академического сообщества вызвала реформа процедуры избрания и назначения губернаторов начала 2010-х годов [Blakkisrud, 2011; Sharafutdinova, 2010]. При этом наше понимание распределения полномочий среди органов власти субъектов федерации остается ограниченным [Шириков, 2010; Нечаев; 2000]. Очевидна и потребность в изучении эволюции губернаторских полномочий на протяжении постсоветского периода [Golosov et al., 2016]. Исследователи отмечают, что рецентрализация 2000-х годов стала возможной во многом благодаря подготовленной почве в лице крепких региональных политических режимов, установившихся в 1990-е годы [Sharafutdinova, 2006; Golosov, 2011]. В этом контексте данное исследование попадает в сектор литературы о роли нелиберальных институтов в динамике режимных трансформаций и их важности для вовлеченных акторов.

Целью данного исследования является обобщение опыта трансформации института руководителя одного из субъектов Российской Федерации — Кабардино-Балкарской Республики. Хронологические рамки исследования ограничиваются 1989 годом, когда была инициирована реформа советской системы управления, и 2000 годом, ознаменовавшим собой начало рецентрализации и коренных политических изменений на национальном уровне.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В исследовании использованы различные виды и типы исторических источников.

Первая группа включает обширный корпус конституционно-правовых актов Российской Федерации и Кабардино-Балкарской Республики. Анализ этих источников лежит в основе реконструкции процессов институционального развития политической системы в республике в постсоветский период. В исследовании использовано большое количество законодательных актов, которые определяют формальные характеристики политического процесса в регионе.

Значительный объем избирательной статистики представлен в официальных публикациях ЦИК РФ, а также на сайтах ЦИК РФ и Избиркома КБР. Они содержат информацию об основных показателях голосования на выборах, уровне явки в республике с распределением по районам и населенным пунктам.

В следующую группу включены источники личного происхождения (воспоминания активных участников политических событий), а также компиляции статей и выступлений политических деятелей. К ним относятся мемуары представителей руководства КБАССР и КБР [Докшочков, 1998; Емузов, 2015; Калмыков, 2003; Коков, 1998; Тхагапсов, 2009], содержащие ценные сведения о ходе выборов, о взглядах политической элиты на ситуацию в республике и политическом процессе вообще.

Событийная сторона политического процесса восстанавливалась в основном по материалам периодической печати. В их число входят как республиканские газеты («Кабардино-Балкарская правда», «Республика» и т. д.), так и федеральные печатные издания («Российская газета», «Коммерсантъ» и др.). Кроме того, значительный массив данных по современной Кабардино-Балкарии представлен на различных интернет-ресурсах.

Количество использованных в работе неопубликованных источников невелико. Это связано с тем, что исследовались события и процессы текущей современности. В работе использованы документы Центрального государственного архива КБР. Так, Ф. Р-717 ЦГА КБР содержит ценные для исследования данные Президиума ВС КБАССР о деятельности Центризбиркома, документы по вопросам государственного устройства Кабардино-Балкарии.

Значительное число источников автор обнаружил во время написания текста диссертации на соискание степени кандидата наук [Тумов, 2020], посвященной анализу тенденций политического развития Кабардино-Балкарии в постсоветский период. В данном исследовании продолжается начатая ранее работа, однако фокус в интерпретации источников сдвинут в сторону трансформации института высшего должностного лица в республике.

Работа построена на комплексных методах исторического исследования в сочетании с институциональным подходом. Институты — формаль-

ные и неформальные правила распределения доступа к ренте, которые ограничивают действия акторов и делают их более предсказуемыми; институциональный каркас государства призван сохранить неравный доступ к власти и ренте при наименьшем использовании насильственного потенциала [В тени насилия ... , 2012]. Роль руководителя республики и характер его взаимоотношений с региональными и федеральными элитами проанализированы сквозь эту призму.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Институт руководителя республики до 1989 года

Формальный дизайн региональной системы управления в СССР не предполагал наличия института высшего должностного лица региона. Теоретически исполнение этих функций было разделено между несколькими чиновниками и политиками — в зависимости от региона, это могли быть руководители облисполкомов, президиумов верховных советов и советов министров. Фактически с учетом доминирующей роли КПСС наибольшим аппаратным весом обладал первый секретарь региональной ячейки партии — обкома. В брежневскую эпоху первые секретари обкомов обладали широкими лоббистскими возможностями в центральных министерствах и аппарате ЦК [Hough, 1969; Rigby, 1990, p. 244—245]. Секретари стали связующими звеньями в обширной патронажной сети, обеспечивающей взаимодействие руководства СССР с местными элитами.

Политическая система советской Кабардино-Балкарии не получила должного внимания со стороны академического сообщества, по всей видимости, в силу закрытости режима и большего интереса исследователей к последующему периоду. Формальный дизайн политической системы Кабардино-Балкарской АССР регулировался конституцией 1978 года, согласно которой высшим органом государственной власти устанавливался Верховный Совет (ВС). Реальным центром принятия решений в республике был обком партии. Первый секретарь обкома эпохи «застоя» Т. К. Мальбахов является архитектором патронажной системы, окутавшей регион и связывающей его с руководством страны [Derlugian et al., 2013, p. 541—542]. Т. Мальбахов находился у власти 30 лет, что отличает его от коллег в соседних регионах, где смена руководства обкомов происходила намного чаще [Жирнов, 2007]. В эпоху застоя КБАССР превратилась в образцовый экономически развивающийся регион с незаметной для внешнего наблюдателя политической динамикой. Высокая степень зависимости республики от бюджетных субсидий из центра и наличие сложившихся связей с руководством СССР обусловили заинтересованность местных элит в сохранении статус-кво и неприятие реформ.

Перестройка в Кабардино-Балкарии началась с отставки Т. К. Мальбахова. Как бывший первый секретарь Ставропольского крайкома, М. С. Горбачев не мог не знать лично своего коллегу в соседней республике. О причинах, толкнувших генерального секретаря на подобный шаг, можно только догадываться, однако назначение выходца из Хакасии Е. А. Елисеева вполне укладывалось в логику «омоложения кадров» и избавления от бюрократов «брежневского призыва». И хотя смена первого секретаря стала символическим обозначением наступающих перемен в политической сфере, она не привела к масштабным перестановкам в местной элите. «Парашютист» (в 1980-е годы так называли «варягов» в советской системе управления) Е. А. Елисеев был десантирован прямиком в плотную патронажную сеть республиканской номенклатуры без лояльной группы и без мандата на применение пряника либо кнута в отношении элит. Публично статус первого секретаря не подвергался сомнению, он пользовался всеми привилегиями и возможностями использования административного ресурса (например, на выборах народных депутатов СССР 1989 года [Сообщения окружных ..., 1989]). При этом руководитель обкома так и не стал инициатором политических трансформаций, на которые был запрос из Москвы, не сумел вовремя среагировать на активизацию националистических движений в Кабардино-Балкарии [Время ответственных ..., 1989] и в феврале 1990 года покинул должность [Докшоков, 1998, с. 128].

Уход Е. А. Елисеева не привел к масштабным перестановкам в руководстве региона. Первым секретарем обкома стал бывший второй секретарь В. М. Коков, который построил карьеру в сельскохозяйственных структурах и стал партийным управленцем, с 1975 года избирался депутатом законодательного собрания. Новый руководитель представлял номенклатурную элиту, занявшую ключевые позиции в республике при Т. К. Мальбахове.

3.2. На пути к президентству (1991—1992 годы)

События рубежа 1980—90-х годов стоит интерпретировать в контексте инициированных М. С. Горбачевым изменений в структуре власти: партия и ее обкомы уже не занимали такого важного места, особенно в свете усиления Советов, введения поста Президента СССР, массового выхода рядовых членов из партии и грядущей отмены 6-й статьи Конституции. В этих условиях В. М. Коков предпочел заменить свою позицию на председательство в Верховном Совете КБАССР в связи с невозможностью занимать обе должности [Информационное сообщение ..., 1990]. Во-первых, подобный шаг свидетельствовал о разбалансировке хрупкой системы распределения властных позиций, построенной на принципе этнического квотирования: кабардинец Коков занял место спикера парламента, считавшееся «балкар-

ским» [Lanzilotti, 2018, p. 953]. Во-вторых, представительное собрание стало реальным «центром тяжести» в структуре принятия решений. Из «спящего института» Верховный Совет превратился в «место для дискуссий», арену политических сражений, на которой председатель собрания не всегда обладал непререкаемым авторитетом [Третья сессия ..., 1991].

Политический процесс в Кабардино-Балкарии в 1991 году шел в условиях раскола элит: условно центристская номенклатура вела борьбу против двух группировок националистической оппозиции — кабардинской и балкарской. Катализатором первого политического кризиса стала невнятная позиция руководства республики относительно августовского путча ГКЧП 1991 года [Выступление Кокова ..., 1991]. На фоне протестов в столице республики, начавшихся вскоре после поражения путча, В. М. Коков в попытке утихомирить площадь предложил учредить пост президента республики, сформировать новое правительство, внести поправки в Конституцию и переизбрать Верховный Совет; по мнению политика, эти меры позволили бы обеспечить мирную смену власти [Шорова, 2010, с. 120—121]. Давление оппозиции вынудило В. М. Кокова покинуть законодательное собрание; тем не менее вскоре он занял кресло заместителя председателя правительства, а органы власти РСФСР предпочли поддержать линию правящей группы — оппозиционные СМИ прямо признавали свое поражение в этом эпизоде политической борьбы [Обращение ..., 1991].

На фоне завершения протестов ключевым пунктом политической повестки в республике стало обсуждение введения должности президента Кабардино-Балкарии. В сентябре 1991 года Верховный Совет учредил посты президента и вице-президента республики [Закон КБССР, 1991]. Президент объявлялся высшим должностным лицом и главой исполнительной власти с широкими полномочиями: он представлял ВС кандидатуры на посты премьер-министра, председателей Верховного и Арбитражного судов, прокурора, совместно с ВС формировал состав Кабинета министров; срок полномочий президента определялся пятью годами.

В исследовательской литературе ведутся споры о природе института президента республики. Ключевым фактором его появления считается попытка региональных элит защититься от оппозиции посредством введения в политическую систему фигуры арбитра, функции которой ранее исполнял первый секретарь обкома [Боров и др., 1999, с. 131—133]. Новые реалии и соответствующая им политическая артикуляция обусловили «импорт» президентства — но не института, как утверждает Т. Н. Литвинова [Литвинова, 2010, с. 242], а терминологической оснастки для формализации привычной системы принятия решений. Это было осуществимо, особенно учитывая, что федеральный центр отстранился от регулирования региональных про-

цессов. В попытке подорвать фундамент поддержки Б. Ельцина М. Горбачев выдвинул план по повышению статуса автономий до уровня союзных республик. В ответ Б. Ельцин предложил регионам «брать суверенитета столько, сколько смогут проглотить», и расширил их полномочия по распределению экспортных лицензий среди предприятий [Stoner-Weiss, 1999, p. 89]. Ослабление центральной власти заставило региональные элиты импровизировать и искать новые способы подтверждения своей легитимности.

Первые президентские выборы стали важным конфликтогенным фактором общественно-политической динамики, поскольку спровоцировали активность националистической оппозиции и на этой почве отказ ряда муниципалитетов от проведения выборов [ЦГА КБР, с. 1—7]. Однако в условиях распада страны — подписания Беловежских соглашений и отставки М. С. Горбачева — введение поста президента снижало неопределенность в отношениях с российской властью. Выборы прошли в два тура в условиях «безальтернативного» голосования и административного ресурса во втором туре [Боров, 2016] и привели к власти кандидата от правящей коалиции В. М. Кокова.

Дальнейшая политическая борьба способствовала укреплению позиций правящей группы. Ее противостояние с оппозицией вылилось во второй политический кризис сентября 1992 года, когда арест одного из лидеров кабардинского движения привел к масштабным протестам в столице республики. Из этого эпизода правительство КБР вышло победителем, в том числе при поддержке федерального центра, который опасался реализации «чеченского сценария» в еще одной кавказской республике [Тумов, 2020, с. 102].

Региональные элиты извлекли урок из событий осени 1992 года, о чем проговорился сам президент республики: «Никаких репрессий ... не проводилось. ... Может быть, этот всплеск мобилизовал органы власти на неординарные меры по сохранению стабильности и порядка республики ... Мы не зря в десятки раз по сравнению с уровнем 1992 года увеличили численность милиции, содержащейся за счет местного бюджета» [Шкель, 2001, с. 1]. Действительно, после 1992 года в составе МВД были созданы УБОП, вневедомственная охрана, полк ППС, отряд ОМОН, увеличено количество нальчикских ОВД, а общая численность штата МВД с 1992 по 2002 годы выросла с 3423 до 6144 человек [Шипилов, 2007, с. 219—220]. Становление МВД КБР связывают с именем Х. А. Шогенова, соратника В. М. Кокова и, по утверждениям современников, одного из самых влиятельных людей в республике [Кабардино-Балкария передала ..., 2006].

Национальный политический контекст в 1992 году способствовал усилению позиций губернаторов, которые умело пользовались своим по-

ложением в конфликте между исполнительной и законодательной ветвями власти. В марте 1992 года субъекты федерации подписали Федеративный договор, распределивший полномочия между Москвой и регионами. Руководство Кабардино-Балкарии проактивно подошло к рассмотрению текста договора и согласилось на его подписание только после учета ряда замечаний [Главное достижение ..., 1992]. Для республиканских властей подписание соглашения имело две выигрышные стороны — во-первых, документ символизировал подтверждение суверенитета республики (а следовательно, и ее власти) и его признание органами власти России; во-вторых, договор конституировал легитимность государственной власти правящей элиты в глазах населения, утверждая ее (элиту) в иерархии властной «вертикали» и укрепляя позиции по отношению к национальным движениям.

3.3. Консолидация политического режима (1993—1997 годы)

Завершение перехода от позднесоветской к современной политической системе ознаменовалось разрешением политического кризиса в Москве осенью 1993 года. Разгон Верховного Совета стал одним из первых шагов к режимной консолидации. На протяжении следующих двух лет Б. Ельцин отстранил от работы нескольких региональных политиков, поддержавших парламент, и усилил собственные полномочия по назначению и отставке губернаторов [Кимерлинг]. При этом руководители субъектов получили прямой доступ к законотворческой деятельности благодаря учреждению Совета Федерации, в который они попадали по факту занимаемой должности.

Политический кризис в Москве только усилил позиции президента КБР. На протяжении всего конфликта В. Коков не высказывал предпочтений ни одной группировке, но штурм Белого дома позволил определиться и продолжить функционирование в рамках нового порядка. Результаты единого дня голосования 12 декабря 1993 года в КБР с этой точки зрения показательны. Во-первых, результаты референдума о принятии российской конституции в республике были выше, чем в среднем по стране: 63,26 % против 54,37 % [Боров, 2016, с. 159]. Во-вторых, большинство голосов на выборах в Думу по КБР получила центристская Партия российского единения и согласия (31,53 % по КБР против 6,73 % по РФ) [Результаты 12.12.1993], что означало управляемое выведение республики из «красного пояса» регионов, отдающих предпочтение коммунистам. В-третьих, результаты голосования в Государственную Думу и Совет Федерации позволили зарезервировать места в российском парламенте трем руководителям республики, в том числе президенту Кокову [Выборы 12.12.1993]. В-четвертых, депутатами только что учрежденного и избранного Парламента КБР, заменившего распущенный Верховный Совет, стали в основном представители органов власти, силовых структур и директората круп-

ных предприятий [Депутаты ..., 1995]. Таким образом, события 1993 года позволили правящей коалиции убить двух зайцев: продемонстрировать лояльность федеральному центру и консолидировать в своих руках контроль над ключевыми политическими институтами.

Новый политический контекст позволил В. М. Кокову требовать в преддверии электорального цикла 1995—1996 годов более широких полномочий. В феврале 1994 года был заключен договор между Россией и Татарстаном, подчеркнувший особый статус республики, не признавшей результаты референдума по Конституции 1993 года. В июле 1994 года исключительность российско-татарстанского договора была нарушена — подписан Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Кабардино-Балкарии. По договору КБР признавалась государством в составе РФ; в ее ведении находился широкий круг вопросов от регулирования законодательства до социальной защиты населения [Договор РФ и КБР, 1994]. В договоре значилось, что отношения между двумя сторонами должны регулироваться Конституциями РФ и КБР, Федеративным договором, федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ и КБР — эти положения укладываются в логику становления договорной модели федерализма, подразумевающей делегирование компетенций субъектами центру. Договорные отношения, которые стали основой взаимодействия РФ и ее субъектов, не только укрепляли позиции региональных элит; уступки федеральной власти можно рассматривать как компромиссную стратегию с целью достижения институционального равновесия между центром и республиканскими органами власти.

Успехи В. М. Кокова на внутренней и национальной арене — стабильность политической обстановки в республике, электоральные результаты, медиация конфликтов на Северном Кавказе [Карданова, 2017] — позволили ему закрепиться в руководстве Совета Федерации, где он занимал кресло заместителя председателя с января 1996 года по декабрь 2001.

Консолидация политического режима и институционализация неформального статуса президента завершились в 1997 году. Президентские выборы 1997 года были безальтернативными: единственным кандидатом был В. М. Коков. По мнению А. Х. Борова, дело заключалось не в формальном препятствовании выдвижению других кандидатур — скорее, в местном политическом классе сформировалось мнение о необходимости объединения и снижения градуса напряженности политической борьбы после «ревуших» 90-х годов [Боров, 2016, с. 166] Иллюстрацией к этому служит обсуждение процедуры голосования еще до выборов: в парламенте прозвучало предложение, учитывая высокое доверие к В. М. Кокову как в Мо-

квке, так и среди населения республики, найти «конституционный выход», чтобы оставить президента у власти без проведения выборов [Мезоева, 1996]. Инициативу поддержала часть депутатов; и, хотя в ходе обсуждения идея была отринута, сама попытка региональных властей найти способ обхода формальных процедур говорит о желанности сохранения статуса-кво.

В том же 1997 году в Кабардино-Балкарии утвердили новую конституцию республики [Конституция КБР, 1997]. Политические условия ее принятия отразились на специфической форме реализации принципа разделения властей. В первую очередь это выражается в особом статусе Президента КБР, который ставит его над принципом разделения властей. Согласно положениям Главы IV, президент как гарант Конституции и глава исполнительной власти обладает полномочиями назначения председателя парламента, утверждения структуры правительства, принятия решения об его отставке, назначения и отрешения от должности глав местных администраций. Президент был наделен правом распускать парламент, назначать референдум, вносить законопроекты в парламент, подписывать или отклонять законы, принятые парламентом, и обладал неприкосновенностью. В свою очередь, парламент мог лишь инициировать процедуру отрешения президента от должности.

Оценка места президента в системе государственного управления КБР в литературе разнится. Отмечается, что президент выступает не только как символ государственности и высшее должностное лицо республики, но и как реальный интегратор всех ветвей власти [Конституционная реформа ..., 2011, с. 85]. А. А. Вартумян относит порядок формирования и роспуска правительства в КБР к «ультрапрезидентскому варианту» в рамках поликратического типа, когда правительство формируется и распускается президентом, подотчетно лишь ему [Вартумян, 2005]. А. Х. Боров характеризует Кабардино-Балкарию президентско-парламентским типом разделения властей при автономном парламенте, контролирующем нормотворческий процесс, но не имеющем возможностей для свержения кабинета. С точки же зрения реальной политической практики в Кабардино-Балкарии установился президентский тип разделения властей при подчиненном парламенте, не обладающем возможностями контроля над кабинетом, но подчиненном исполнительной власти не полностью [Боров и др., 2018, с. 697]. Такая схема государственного управления во многом была преемственной по отношению к позднесоветской структуре органов власти КБАССР и была привычна большинству представителей правящей коалиции. Соотношение политической составляющей власти президента и технической функции правительства напоминает неформальное разделение полномочий обкома партии и Совета Министров КБАССР. Президент

КБР в данном случае «наследовал» положение первого секретаря обкома, и даже имел больше формальных механизмов воздействия на законодательное собрание. Правительство несло ответственность за реализацию политического курса и решений, принятых главой республики, принимая на себя любую возможную критику и выводя из-под нее президента.

3.4. Накануне рецентрализации

Период ослабления центральной государственной власти и фрагментации страны сменился на рубеже 1990—2000-х годов политикой рецентрализации, направленной на восстановление контроля федеральных органов власти над важнейшими рычагами управления страной. Распространенный нарратив о том, что рецентрализация началась в президентство В. В. Путина, не учитывает того факта, что в 1999 году был принят федеральный закон о порядке разграничения полномочий между органами власти РФ и ее субъектов; в соответствии с ним никакие федеральные и республиканские правовые акты и договоры не могут передавать, исключать или иным образом перераспределять установленные Конституцией РФ предметы ведения [О принципах и порядке разграничения ..., 1999]. Тогда же вступил в силу федеральный закон о принципах организации органов власти субъектов федерации, который установил универсальные правила формирования властных институтов в регионах. Так, закон лишил глав регионов права избираться более двух сроков подряд [Об общих принципах организации ..., 1999]. Последующие поправки в этот закон позволяли центру еще больше перераспределить баланс федеративных отношений в свою пользу.

Курс федеральных властей на рецентрализацию отразился на субъектах в первую очередь в масштабной работе по приведению всех региональных конституций и уставов в соответствие с национальным законодательством. Так, уже через несколько месяцев после принятия Конституции КБР началась работа по пересмотру и изменению ее текста. Надзорная проверка Генеральной прокуратуры России выявила несоответствие текста республиканской конституции и федерального законодательства по ряду вопросов, в их числе о назначении и освобождении от должности глав местной администрации Президентом Кабардино-Балкарской Республики, как противоречащего федеральному закону о местном самоуправлении, запрещающему назначение должностных лиц местного самоуправления органами государственной власти и государственными должностными лицами. Другая претензия заключалась в праве президента КБР вводить чрезвычайное положение на территории республики, хотя по конституции РФ такими полномочиями обладает лишь президент РФ [Конституционная реформа ..., 2011, с. 193, с. 208].

Республиканские власти отреагировали на претензии и судебные практики проверки конституционности отдельных положений регионального

законодательства формированием правовой базы для внесения изменений в конституционный текст [О порядке принятия и вступления ..., 1999]. Одновременно была сформирована рабочая группа для корректировки положений конституции ввиду трансформации федерального законодательства и требований надзорных органов. Впоследствии подобный примирительный подход будет главенствовать при принятии поправок в текст республиканской конституции на протяжении 2001—2010 годов.

Политическая ситуация в республике в конце 1990-х годов не испытывала масштабных потрясений, о чем свидетельствует ход электоральных мероприятий. Результаты парламентских выборов 1997 года свидетельствуют о дальнейшей консолидации правящей коалиции: 50 из 72 депутатов предыдущим местом работы указали органы власти, правоохранительные структуры, крупные государственные и муниципальные предприятия [Депутаты ..., 1998]. Ход проведения выборов 1999 года в Государственную Думу тоже свидетельствует об управляемости избирательного процесса. В ходе предвыборной пресс-конференции президент отметил: «если мы определились» с двумя-тремя партиями, то надо сделать все, чтобы они имели возможность вести нормальную предвыборную агитацию и «нормально провести выборы» [Баскаев, 1999]. Фаворитом избирательной гонки в Кабардино-Балкарии стала центристская партия «Отечество — вся Россия», в состав которой перешли практически все руководители республики. По итогам выборов она набрала в КБР 34,71 %, хотя по РФ получила лишь 13,33 % [Сводная таблица]. Учитывая связь ОВР с тогдашним премьер-министром В. В. Путиным, голосование за партию превратилось в демонстрацию лояльности наиболее очевидному претенденту на президентскую должность.

Деполитизация системы управления затронула и деятельность правительства. На протяжении 1990-х годов роль публичной политики как способа регулирования внутриэлитных отношений ослабевала. Ее место заняла кадровая политика президента с постоянной реорганизацией структуры исполнительной власти, ростом количества чиновничьих должностей и умножением их функций [Боров и др., 1999, с. 150]. Выстроенная конституцией система взаимоотношений между основными органами государственной власти практически исключала парламентский контроль над деятельностью кабинета министров.

4. Заключение = Conclusions

В условиях развала советской политической системы образовался «вакуум», который заполнили неформальные институты. Для правящей коалиции это проявилось в объединении вокруг компромиссной фигуры, которой в тот момент был В. М. Коков. Его неформальное лидерство с те-

чением времени обернулось в «рутинизацию харизмы», и институт президентства был способом формализации сложившейся иерархии. На президента возлагались роли арбитра внутри правящей коалиции, медиатора во взаимоотношениях с Москвой и легитимного руководителя органов государственной власти в глазах населения. На протяжении середины-конца 1990-х годов эволюция политической системы Кабардино-Балкарии двигалась по этой траектории.

Сравнение статуса президента республики в конце 1990-х годов с положением первого секретаря обкома позволяет выявить два ключевых отличия. Во-первых, в условиях сверхцентрализованной советской системы управления источником легитимности положения первого секретаря было в большей степени «благословение» общесоюзного центра, в меньшей степени — консенсус местных элит; население было отчуждено от процесса назначения первого лица в республике. Децентрализация 1990-х годов поставила руководителя республики в большую зависимость от региональных элит и снизила роль федерального центра. Одновременно легитимность президента была подкреплена электоральными процедурами, а значит — поддержкой населения, хотя порядок проведения выборов (например, «безальтернативных» 1997 год) позволяет ставить вопрос о степени их демократичности.

Второе ключевое отличие заключается в формализации статуса президента основным законом республики. Конституция 1997 года закрепила основные достижения периода децентрализации, в их числе — доминирующую роль президента в системе разделения властей. С этой точки зрения руководитель республики имел гораздо больше полномочий в сравнении с возможностями первого секретаря.

Таким образом, политическая система Кабардино-Балкарии не просто воспроизвела моды позднесоветской системы управления, а сделала еще один шаг в сторону персонализации политического менеджмента. Это стало возможным в условиях ослабления федерального центра, не имеющего на протяжении 1990-х годов рычагов давления на регионы. Последующие изменения, связанные с рецентрализацией и построением «вертикали власти», подтверждают этот тезис.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Баскаев А. Республика уже в этом году достигнет бюджетной самодостаточности / А. Баскаев // Кабардино-Балкарская правда. — 1999. — № 218. — С. 2.
2. *Время ответственных* дел. Интервью с Е. А. Елисеевым // Кабардино-Балкарская правда [газета]. — 1989. — № 198. — С. 2.

3. Выборы 12.12.1993 — *Выборы* депутатов Федерального Собрания Российской Федерации 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS.php (дата обращения 01.08.2024).
4. *Выступление* В. М. Кокова // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1991. — № 166. — С. 1—2.
5. *Главное достижение* — право народа на самоопределение и собственность // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1992. — № 66. — С. 1—2.
6. *Депутаты* Парламента Кабардино-Балкарской республики. Второй созыв. — Нальчик : Эль-Фа, 1998. — 177 с.
7. *Депутаты* Парламента Кабардино-Балкарской Республики. Первый созыв. — Нальчик : Эль-Фа, 1995. — 171 с.
8. *Договор РФ и КБР* «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти КБР» // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1994. — 8 июля. — С. 1.
9. *Докшиков М. И.* Главная привилегия — ответственность за других / М. И. Докшиков. — Нальчик : Эль-Фа, 1998. — 197 с.
10. *Емузов А. Г.* Через годы и расстояния / А. Г. Емузов. — Нальчик : Тетраграф, 2015. — 644 с.
11. *Жирнов Е.* «Оказался политически гнилым» / Е. Жирнов // Коммерсантъ Власть : [газета]. — 2007. — № 3. — С. 62.
12. *Закон КБССР* «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) КБССР в связи с учреждением поста Президента КБССР» // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1991. — № 192. — С. 1—2.
13. *Информационное сообщение* о пленуме Кабардино-Балкарского обкома КПСС // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1990. — № 169. — С. 1.
14. *Кабардино-Балкария передала* внутренние дела // Коммерсантъ : [газета]. — 2006. — № 47. — С. 4.
15. *Калмыков Ю. Х.* Повороты Судьбы: Воспоминания. Статьи. Интервью / Ю. Х. Калмыков. — Москва : Статус, 2003. — 368 с.
16. *Кимерлинг М.* Как менялись законодательные основы выборов глав субъектов России [Электронный ресурс] / М. Кимерлинг // ТАСС. — Режим доступа : <https://tass.ru/info/12514329> (дата обращения 01.08.2024).
17. *Коков В. М.* Дорогами реформ. Экономика и власть в условиях рыночных преобразований. (Статьи, интервью, выступления) / В. М. Коков. — Москва : Славянский диалог, 1998. — 383 с.
18. *Конституция КБР.* Принята Парламентом КБР в первом чтении 1 июля 1997 г. // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1997. — № 130. — С. 1.
19. *Мезоева И.* Заседание будет продолжено, хотя ряд вопросов получил разрешение / И. Мезоева // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1996. — № 187. — С. 1.
20. *О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Кабардино-Балкарской Республики* [Электронный ресурс] // Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10 июля 1999 года N 26-РЗ. — Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/802054157> (дата обращения 01.08.2024).
21. *О принципах и порядке разграничения* предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федера-

ции от 24.06.1999 N 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — ст. 3176.

22. *Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации* [Электронный ресурс] // Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.1999 N 184-ФЗ. — Режим доступа : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102062162> (дата обращения 01.08.2024).

23. *Обращение «Демократического движения Кабардино-Балкарии»* // Республика : [газета]. — 1991. — № 7. — С. 2.

24. Результаты 12.12.1993 — *Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 декабря 1993 года* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.php (дата обращения 01.08.2024).

25. *Сводная таблица* Центральной избирательной комиссии Российской Федерации о результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1999/files/1999-Svodnaya_CIK.xls (дата обращения : 01.08.2024).

26. *Сообщения окружных избирательных комиссий* о результатах выборов народных депутатов СССР по территориальным и национально-территориальным округам КБАССР, состоявшихся 26 марта 1989 года // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1989. — № 62. — С. 1.

27. *Третья сессия ВС КБАССР. Стенографический отчет* // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 1991. — № 30. — С. 3.

28. *Тхагапсоев Х. Г. В круге времени* / Х. Г. Тхагапсоев. — Нальчик : Полиграфкомбинат им. Революции 1905, 2009. — 379 с.

29. ЦГА КБР — *Центральный государственный архив КБР*. Ф. Р-717. Оп. 4. Д. 14. — С. 1—7.

30. *Шкель Т. О чем мечтает президент Коков* / Т. Шкель // Кабардино-Балкарская правда : [газета]. — 2001. — 25 октября. — С. 1.

Литература

1. *Боров А. Х. Кабардино-Балкария на выборах 1990-х : поиск стабильности в нестабильной политической среде* / А. Х. Боров // Известия КБНЦ РАН. — 2016. — № 5. — С. 155—170.

2. *Боров А. Х. Региональный опыт политических трансформация в новейшей истории России : Кабардино-Балкарская Республика* / А. Х. Боров, К. Ф. Дзамихов, Х. Б. Мамсиров // Новейшая история России. — 2018. — Т. 8. — № 3. — С. 691—707. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.310.

3. *Боров А. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии : истоки, пути становления, проблемы* / А. Х. Боров, Х. М. Думанов, В. Х. Кажаров. — Нальчик : Эль-Фа, 1999. — 183 с.

4. *Вартумян А. А. Региональный политический процесс в современной России : динамика, тенденции, особенности* : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02 / А. А. Вартумян. — Москва, 2005. — 417 с.

5. *В тени насилия : уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности* / Д. Норт, Д. Уоллис, С. Уэбб, Б. Вайнгаст. Доклад. — Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. — 48 с. — ISBN 978-5-7598-0968-5.

6. Карданова К. А. Миротворческая деятельность органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики по урегулированию осетино-ингушского конфликта / К. А. Карданова // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2017. — Выпуск 3. — С. 58—64.
7. Конституционная реформа в Кабардино-Балкарской Республике / З. Л. Шагапсов, Ж. А. Тенгизова, А. В. Урумов, А. В. Хамуков. — Нальчик : Нальчикский филиал Краснодарского университета МВД России, 2011. — 407 с.
8. Литвинова Т. Н. Политические институты на Северном Кавказе в контексте развития российской государственности / Т. Н. Литвинова. — Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. — 292 с. — ISBN 9783844359350.
9. Нечаев В. Региональные политические системы в постсоветской России / В. Нечаев // Pro et Contra. — 2000. — Т. 5. — № 1. — С. 80—95.
10. Тумов А. А. Тенденции и проблемы политического развития республик Северного Кавказа в постсоветский период : опыт Кабардино-Балкарии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. А. Тумов. — Нальчик, 2020. — 345 с.
11. Шпиллов В. И. История милиции Кабардино-Балкарии : этапы создания, становления и развития / В. И. Шпиллов, С. В. Кузьмина. — Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых, 2007. — 376 с. — ISBN 5-88195-672-9.
12. Шириков А. С. Анатомия бездействия : политические институты и конфликты в бюджетном процессе регионов России / А. С. Шириков. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. — 276 с. — ISBN 978-5-94380-092-4.
13. Шорова М. Б. Национальный вопрос в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии (середина 1980-х — 1990-е гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Б. Шорова. — Нальчик, 2010. — 206 с.
14. Blakkisrud H. Medvedev's New Governors / H. Blakkisrud // Europe-Asia Studies. — 2011. — Vol. 63. — № 3. — Pp. 367—395.
15. Derlugian G. Making and Breaking the Political Machine in Kabardino-Balkaria / G. Derlugian, S. Zhemukhov // Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization. — 2013. — Vol. 4 — № 21. — Pp. 531—558.
16. Gelman V. Local Regimes, Sub-national Governance and the “Power Vertical” in Contemporary Russia / V. Gelman, S. Ryzhenkov // Europe-Asia Studies. — 2011. — Vol. 63. — № 3. — Pp. 449—465.
17. Golosov G. Gubernatorial Power in Russia / G. Golosov, M. Konstantinova // Problems of Post-Communism. — 2016. — Vol. 63. — № 4. — Pp. 241—252.
18. Golosov G. The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia / G. Golosov // Europe-Asia Studies. — 2011. — Vol. 63. — № 4. — Pp. 623—639.
19. Hough J. The Soviet Prefects : The Local Party Organs in Industrial Decision-Making / J. Hough. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1969. — 416 p. — ISBN 019626586X.
20. Lanzillotti I. Towards an Explanation of Intercommunal Peace in Kabardino-Balkaria : Post-War Nationalities Policy and Late Soviet Society in the North Caucasus / I. Lanzillotti // Europe-Asia Studies. — 2018. — Vol. 6. — № 70. — Pp. 942—965. — DOI: 10.1080/09668136.2018.1487680.
21. Rigby T. Political Elites in the USSR : Central and Local Cadres from Lenin to Gorbachev / T. Rigby. — Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 1990. — 301 p.
22. Rochlitz M. Corporate Raiding and the Role of the State in Russia / M. Rochlitz // Post-Soviet Affairs. — 2014. — Vol. 30. — № 2. — Pp. 89—114.

23. *Sharafutdinova G.* Subnational Governance in Russia : How Putin Changed the Contract with His Agents and the Problems It Created for Medvedev / G. Sharafutdinova // *Publius*. — 2010. — Vol. 40. — № 4. — Pp. 672—696.

24. *Sharafutdinova G.* When Do Elites Compete? The Determinants of Political Competition in Russian Regions / G. Sharafutdinova // *Comparative Politics*. — 2006. — Vol. 38. — № 6. — Pp. 273—293.

25. *Stoner-Weiss K.* Central Weakness and Provincial Autonomy : Observations on the Devolution Process in Russia / K. Stoner-Weiss // *Post-Soviet Affairs*. — 1999. — Vol. 15. — № 1. — Pp. 87—106. — DOI: 10.1080/1060586X.1999.10641465.

*Статья поступила в редакцию 09.08.2024,
одобрена после рецензирования 08.10.2024,
подготовлена к публикации 05.11.2024.*

Material resources

Appeal of the “Democratic Movement of Kabardino-Balkaria”. (1991). *Republic: [newspaper]*, 7: P. 2. (In Russ.).

Baskaev, A. (1999). The Republic will achieve budgetary self-sufficiency this year. *Kabardino-Balkarian Truth*, 218: P. 2. (In Russ.).

Central State Archive of the CBD — *Central State Archive of the CBD. F. R-717. Op. 4. D. 14.* 1—7. (In Russ.).

Deputies of the Parliament of the Kabardino-Balkar Republic. The second convocation. (1998). Nalchik: El-Fa. 177 p. (In Russ.).

Deputies of the Parliament of the Kabardino-Balkar Republic. The first convocation. (1995). Nalchik: El-Fa. 171 p. (In Russ.).

Dokshokov, M. I. (1998). *The main privilege is responsibility for others.* Nalchik: El-Fa. 197 p. (In Russ.).

Elections 12.12.1993 — *Elections of deputies of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 12, 1993.* Available at: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS.php (accessed 01.08.2024). (In Russ.).

Emuzov, A. G. (2015). *Through years and distances.* Nalchik: Tetragraf LLC. 644 p. (In Russ.).

Information message about the plenum of the Kabardino-Balkarian regional Committee of the CPSU. (1990). *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*, 169: P. 1. (In Russ.).

Kabardino-Balkaria transferred internal affairs. (2006). *Kommersant: [newspaper]*, 47: P. 4. (In Russ.).

Kalmykov, Yu. Kh. (2003). *Turns of Fate: Memories. Articles. Interview.* Moscow: Status. 368 p. (In Russ.).

Kimerling, M. How the legislative bases of elections of heads of subjects of Russia have changed. *TASS.* Available at: <https://tass.ru/info/12514329> (accessed 01.08.2024). (In Russ.).

Kokov, V. M. (1998). *Roads of reforms. Economics and power in the context of market transformations. (Articles, interviews, speeches).* Moscow: Slavic Dialogue. 383 p. (In Russ.).

Mezoeva, I. (1996). The meeting will continue, although a number of issues have been resolved. *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*, 187: P. 1. (In Russ.).

On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive authorities of the subjects of the Russian Federation. (1999). *Federal Law of the Rus-*

- sian Federation № 184-FZ dated 06.10.* Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102062162> (accessed 01.08.2024). (In Russ.).
- On the principles and procedure for the delimitation of subjects of competence and powers between the state authorities of the Russian Federation and the state authorities of the subjects of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated 06/24/1999 N 119-FZ. (1999). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 26: Article 3176. (In Russ.).
- On the procedure for the adoption and entry into force of amendments to the Constitution of the Kabardino-Balkarian “Republic”. (1999). *Law of the Kabardino-Balkarian Republic of July 10. № 26-FZ.* Available at: <https://docs.cntd.ru/document/802054157> (accessed 01.08.2024). (In Russ.).
- Reports of district election commissions on the results of the elections of People’s Deputies of the USSR in the territorial and national-territorial districts of the KBASSR, held on March 26, 1989. (1989). *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*, 62: P. 1. (In Russ.).
- Results 12.12.1993 — *Results of the elections of deputies of the State Duma in the federal district on December 12, 1993.* Available at: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.php (accessed 01.08.2024). (In Russ.).
- Shkel, T. (2001). What President Kokov dreams. *Kabardino-Balkarian truth: [newspaper]*. October 25. P. 1. (In Russ.).
- Summary table of the Central Election Commission of the Russian Federation on the results of the elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the third convocation.* Available at: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1999/files/1999-Svodnaya_CIK.xls (accessed 01.08.2024). (In Russ.).
- Thagapsoev, H. G. (2009). *In the circle of time.* Nalchik: Polygraph Combine named after Revolutions of 1905. 379 p. (In Russ.).
- The Agreement of the Russian Federation and the CBD “On the delimitation of subjects of competence and mutual delegation of powers between the state authorities of the Russian Federation and the state authorities of the CBD”. (1994). *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*. July 8. P. 1. (In Russ.).
- The Constitution of the CBD. Adopted by the Parliament of the CBD in the first reading on July 1, 1997. (1997). *Kabardino-Balkarian truth: [newspaper]*, 130: P. 1. (In Russ.).
- The Law of the KBSR “On amendments and additions to the Constitution (Basic Law) of the KBSR in connection with the establishment of the post of President of the KBSR”. (1991). *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*, 192: 1—2. (In Russ.).
- The main achievement is the right of the people to self-determination and property. (1992). *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*, 66: 1—2. (In Russ.).
- The third session of the Supreme Council of the KBASSR. Verbatim report. (1991). *Kabardino-Balkarian Pravda: [newspaper]*, 30: P. 3. (In Russ.).
- Time of responsible affairs. Interview with E. A. Eliseev. (1989). *Kabardino-Balkarian Pravda [newspaper]*, 198: P. 2. (In Russ.).
- V. M. Kokov’s speech. (1991). *Kabardino-Balkarian truth: [newspaper]*, 166: 1—2. (In Russ.).
- Zhirnov, E. (2007). “Turned out to be politically rotten”. *Kommersant Vlast: [newspaper]*, 3. S. 62. (In Russ.).

References

- Blakkisrud, H. (2011). Medvedev's New Governors. *Europe-Asia Studies*, 63 (3): 367—395.
- Borov, A. H. (2016). Kabardino-Balkaria in the elections of the 1990s: the search for stability in an unstable political environment. *Izvestiya KBNTS RAS*, 5: 155—170. (In Russ.).
- Borov, A. H., Dumanov, H. M., Kazharov, V. H. (1999). *Modern statehood of Kabardino-Balkaria: origins, forms of formation, problems*. Nalchik: El-Fa. 183 p. (In Russ.).
- Borov, A. H., Dzamikhov, K. F., Mamsirov, H. B. (2018). Regional experience of political transformation in the modern history of Russia: Kabardino-Balkarian Republic. *Modern history of Russia*, 8 (3): 691—707. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.310. (In Russ.).
- Constitutional reform in the Kabardino-Balkarian Republic*. (2011). Nalchik: Nalchik branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 407 p. (In Russ.).
- Derlugian, G., Zhemukhov, S. (2013). Making and Breaking the Political Machine in Kabardino-Balkaria. *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization*, 4 (21): 531—558.
- Gelman, V., Ryzhenkov, S. (2011). Local Regimes, Sub-national Governance and the “Power Vertical” in Contemporary Russia. *Europe-Asia Studies*, 63 (3): 449—465.
- Golosov, G., Konstantinova, M. (2016). Gubernatorial Power in Russia. *Problems of Post-Communism*, 63 (4): 241—252.
- Golosov, G. (2011). The Regional Roots of Electoral Authoritarianism in Russia. *Europe-Asia Studies*, 63 (4): 623—639.
- Hough, J. (1969). *The Soviet Prefects: The Local Party Organs in Industrial Decision-Making*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 416 p. ISBN 019626586X.
- In the shadow of violence: Lessons for societies with limited access to political and economic activity*. (2012). Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 48 p. ISBN 978-5-7598-0968-5. (In Russ.).
- Kardanova, K. A. (2017). Peacekeeping activities of state authorities of the Kabardino-Balkarian Republic to resolve the Ossetian-Ingush conflict. *Bulletin of the Adygea State University*, 3: 58—64. (In Russ.).
- Lanzillotti, I. (2018). Towards an Explanation of Intercommunal Peace in Kabardino-Balkaria: Post-War Nationalities Policy and Late Soviet Society in the North Caucasus. *Europe-Asia Studies*, 6 (70): 942—965. DOI: 10.1080/09668136.2018.1487680.
- Litvinova, T. N. (2011). *Political institutions in the North Caucasus in the context of the development of Russian statehood*. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 292 p. ISBN 9783844359350. (In Russ.).
- Nechaev, V. (2000). Regional political systems in post-Soviet Russia. *Pro et Contra*, 5 (1): 80—95. (In Russ.).
- Rigby, T. (1990). *Political Elites in the USSR: Central and Local Cadres from Lenin to Gorbachev*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 301 p.
- Rochlitz, M. (2014). Corporate Raiding and the Role of the State in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 30 (2): 89—114.
- Sharafutdinova, G. (2010). Subnational Governance in Russia: How Putin Changed the Contract with His Agents and the Problems It Created for Medvedev. *Publius*, 40 (4): 672—696.
- Sharafutdinova, G. (2006). When Do Elites Compete? The Determinants of Political Competition in Russian Regions. *Comparative Politics*, 38 (6): 273—293.

- Shipilov, V. I., Kuzmina, S. V. (2007). *The history of the Kabardino-Balkaria militia: stages of creation, formation and development*. Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarov. 376 p. ISBN 5-88195-672-9. (In Russ.).
- Shirikov, A. S. (2010). *The anatomy of inaction: political institutions and conflicts in the budgetary process of the regions of Russia*. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg. 276 p. ISBN 978-5-94380-092-4. (In Russ.).
- Shorova, M. B. (2010). *The national question in the socio-political life of Kabardino-Balkaria (mid-1980s — 1990s)*. PhD Diss. Nalchik. 206 p. (In Russ.).
- Stoner-Weiss, K. (1999). Central Weakness and Provincial Autonomy: Observations on the Devolution Process in Russia. *Post-Soviet Affairs*, 15 (1): 87—106. DOI: 10.180/1060586X.1999.10641465.
- Tumov, A. A. (2020). *Trends and problems of the political development of the republics of the North Caucasus in the post-Soviet period: the experience of Kabardino-Balkaria*. PhD Diss. Nalchik. 345 p. (In Russ.).
- Vartumyan, A. A. (2005). *Regional political process in modern Russia: dynamics, trends, features*. Doct. Diss. Moscow. 417 p. (In Russ.).

*The article was submitted 09.08.2024;
approved after reviewing 08.10.2024;
accepted for publication 05.11.2024.*